

КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

№ 1(10) ЯНВАРЬ – ИЮНЬ 2023 • № 2(11) ИЮЛЬ – ДЕКАБРЬ 2023

No. 1(10) January – June 2023 • No. 2(11) July – December 2023

COMMERCIAL ARBITRATION

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.А. Костин (председатель)

А.В. Асосков

Н.А. Бабаджанян

К.П. Бергер

Н.Г. Вилкова

Н.И. Гайдаенко Шер

Д.Б. Дякин

И.С. Зыкин

О.М. Козырь

А.С. Комаров

Д.В. Маренков

Д. Пелью

Д.Н. Подшибякин

М.Ю. Савранский

Н.Г. Семилутина

Р.М. Ходыкин

В.В. Чубаров

EDITORIAL COUNCIL

Aleksey A. Kostin (Chairman)

Anton V. Asoskov

Norair A. Babadjanian

Klaus Peter Berger

Nina G. Vilkova

Natalia I. Gaidaenko Schaer

Dmitry B. Dyakin

Ivan S. Zykin

Oksana M. Kozyr

Alexander S. Komarov

Dmitry V. Marenkov

Dominic Pellew

Dmitry N. Podshibyakin

Mikhail Yu. Savransky

Natalia G. Semilutina

Roman M. Khodykin

Vadim V. Chubarov

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Н. Жильцов

EDITOR-IN-CHIEF

Aleksey N. Zhiltsov

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Л. Давыденко

Д.И. Зенькович

Р.И. Каримуллин

Александр А. Костин

Н.Л. Кузнецова

А.А. Лобызов

(ответственный секретарь)

М.Н. Любимова

М.В. Радецкая

П.Дж. Салас

Д.А. Хоцанов

М.М. Чернова

А.В. Шагалов

EDITORIAL BOARD

Dmitry L. Davydenko

Dmitry I. Zenkovich

Rustem I. Karimullin

Alexander A. Kostin

Natalia L. Kuznetsova

Aleksey A. Lobyzov

(Executive Secretary)

Maria N. Lubimova

Maria V. Radetskaya

Peter J. Sahlas

Dmitry A. Khotsanov

Maria M. Chernova

Anton V. Shagalov

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

ESTABLISHED AND PUBLISHED BY
The Chamber of Commerce and Industry
of the Russian Federation

SUMMARY

Commercial Arbitration. No. 1–2 for 2023

Articles

Vadim V. Chubarov: “The need to return to an alternative in selecting sports arbitration institutions within Russia has definitely become apparent”

In 2023, 20 years have passed since the formation of the Sports Arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation as an independent specialized arbitration court, the legal successor of which is currently the ICAC at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry. Sports Arbitration at the RF CCI was established by the Order of the President of the RF CCI No. 114 dated October 24, 2003. In connection with the past anniversary of the Sports Arbitration at the RF CCI, an interview was taken with the Vice-President of the RF CCI, Deputy Chairman of the ICAC at the RF CCI for Sports Disputes Vadim Vitalievich Chubarov, who not only stood at the origins of the creation of Sports Arbitration, but also made an invaluable contribution to its formation and subsequent development. The interview examines in detail such issues as the reasons for the establishment of the Sports Arbitration at the RF CCI, the stages of formation and practice of this arbitration institution, and also provides an assessment of the current state of affairs with legal regulation in the field of sports arbitration in Russia.

Keywords: sports-related arbitration, sport disputes, legal regulation, ICAC.

Artem A. Patsev. Appeal Procedures Conducted within the Court of Arbitration for Sport (Lausanne, Switzerland)

The article is devoted to the description of the appeal procedures conducted within the Court of Arbitration for Sport (Lausanne, Switzerland), or CAS. CAS is one of the international arbitration institutions, and it is specialized in resolving sports-related disputes. Following numerous decisions of the international federations to confer jurisdiction in appeal cases (appeals against the decisions of their internal jurisdictional and rule-applying bodies) to the CAS, currently CAS is sitting on the apex of the pyramid of the world sport dispute resolution system. Given that it is truly unusual for a Russian legal professional to see an appeal procedure within the framework of an arbitration institution, this article provides some general characteristics of appeal proceedings in CAS in comparison with the provisions of the Russian law and the Russian courts' jurisprudence. In addition, the article highlights the procedural features and peculiarities of such proceedings from a Russian legal practitioner's point of view: starting from the very first steps for filing an appeal with the CAS, including useful and helpful tips for nomination of arbitrators, choosing language of the proceedings, preparing and filing evidential materials, conducting hearings, etc., and out to receiving of an arbitral award and its subsequent recognition and enforcement.

Keywords: CAS, sports-related arbitration, appeal proceedings, dispute resolution system in sports.

Vladimir P. Vaskevich. Legal Significance of Disqualification and Suspension of an Athlete from Participating in Competitions

In this article the author conducts a detailed analysis of the legal nature of disqualification and suspension of an athlete from participating in competitions. On the basis of the analysis the author arrives to the following conclusion: disqualification under Article 348.5. of the Labor Code of the Russian Federation (i.e. sports) cannot in any way affect the assignment of a sports title, and from the point of view of civil law, disqualification represents narrowing of a special legal capacity. It seems necessary to clarify the rules of the Russian Labor Code regarding the “suspension” of an athlete (Article 348.5 of the Russian Labor Code), including combining the grounds for disqualification and defining more precisely in the norms of the Russian Labor Code the relationship between disqualification and termination of the contract.

Keywords: disqualification, suspension, athlete, participation in competitions, professional sports, All-Russian Sports Federation.

Natalia N. Kisliakova. Mediation of Disputes in the Field of Sport in the Court of Arbitration for Sport (Lausanne, Switzerland) and in the Russian Federation

In her article the author considers issues related to mediation of the disputes in the field of sport in the Court of Arbitration for Sport, Lausanne. In particular, the author considers areas of disputes that may be the subject of mediation, problems related to the mediation agreements and the requirements to mediators. The article also includes the analysis of the specific features of mediation and its advantages. In conclusion the author considers mediation of sports disputes in the Russian Federation.

Keywords: CAS, mediation, sports disputes, alternative dispute resolution, sports law.

Rimma V. Malinskaya, Daria V. Lavrushina. Resolution of Disputes Involving Sanctioned Persons Outside Russia: Procedural Aspects

The European Union and the UK Sanctions Lists already include more than 1,700 Russian natural and legal persons, and their number is growing with each new package of sanctions. The measures imposed raise many issues related to right of access to court by designated persons. This article analyses the European Union and the UK approaches to sanctions regulation regarding legal services and representation, and considers whether the sanctions prevent a judgement (awards) from being rendered in favor of a designated person and what difficulties arise when enforcing judgments (awards).

Keywords: sanctions, disputes with designated persons, access to justice, international arbitration, enforcement of judgments (awards).

Anton A. Komogorov, Elena A. Murashko. Key Legal Issues Arising out of a Failure to Comply with a Pre-Arbitral Procedure

Multi-tiered dispute resolution clauses are frequently used in international contracts. At the same time situations, where a party submits a dispute to arbitration in breach of an agreed pre-arbitral procedure, are not rare in practice. This issue is surrounded by a number of complex legal problems.

The authors define the characteristics which make clauses containing a pre-arbitral step enforceable and elaborate on the futility as an exception for skipping a mandatory pre-arbitral step. Then the authors discuss how arbitral tribunals and courts struggle in determining whether a party's failure to respect a pre-arbitral tier is a question of jurisdiction or admissibility, and take different stances on this issue. In order to overcome this issue,

the authors consider that it is better for arbitral tribunals and courts to rely on transnational standards, unless the dispute is closely connected to the arbitration seat.

The article also stresses that parties' failure to comply with a pre-arbitral procedure gives rise to the use of substantive or procedural sanctions, depending on the jurisdiction. While a stay of arbitration appears to be the most frequently ordered sanction, there are cases where other sanctions, e.g. dismissal of a case or an injunction, may be more appropriate.

Finally, the authors analyze situations where a failure to comply with a pre-arbitral tier may result in the annulment or denial of the enforcement of an arbitral award.

The article is published in the English language.

Keywords: pre-arbitral tier, enforceability of a pre-arbitral tier, futility, jurisdiction, admissibility, substantive and procedural sanctions, vacation of an award, refusal to enforce an award.

Mikhail Yu. Savranskiy, Kiril K. Palushin. Cross-border Disputes Involving Sanctioned Russian Companies: Saving the Arbitration Agreement or Filing a Claim with the Court on the Basis of Article 248.1 of the Russian Arbitrazh Procedural Code

In light of large-scale unilateral restrictive measures ("sanctions") imposed by so-called "unfriendly countries," Russian companies have started to actively file claims against foreign companies with arbitrazh (commercial) courts of the Russian Federation in accordance with Article 248.1 and Article 248.2 of the Russian Arbitrazh Procedural Code (introduced by the Federal Law No. 171-FZ dated 08.06.2020). These rules allowed such a possibility for "sanctioned" persons, notwithstanding arbitration or prorogation agreements previously concluded by the parties to resolve the disputes abroad. The article provides a critical review of the aforementioned provisions of the Russian Arbitrazh Procedural Code as well as the court practice on their application. Moreover, legal risks that may arise in foreign jurisdictions for the persons using this legal mechanism are analyzed.

The authors come to the conclusion that the most suitable option for resolving cross-border disputes under sanctions is to resort to arbitration, provided that the parties have equal access to the forum and are treated fairly.

Keywords: international commercial arbitration, arbitration agreement, arbitration court, unilateral sanctions, restrictive measures, access to justice, enforcement of foreign arbitral awards and court decisions, anti-suit injunction, international jurisdiction, exequatur.

Boris A. Karpychev. Termination of Arbitral Proceedings Without Final Award

The article is devoted to comparative analysis of leading arbitration institutions rules and legislative provisions on termination of proceedings without rendering the final award. The author also analyzes available decisions of the ICAC and the FTAC on the issue of termination of the proceedings. The author specifically examines the distinction between and the development of "unnecessary" and "impossible" categories in relation to continuation of the proceedings, determining the limits to arbitrator's discretion with regard to the termination of proceedings without rendering the final award.

Keywords: termination of proceedings without final award, arbitral jurisdiction, due process, limits to discretion, costs of arbitration.

Maria M. Chernova. Formation of the Hague Conference on Private International Law in the Process of Development of Private International Law (Historical Aspect)

The article is devoted to the history of the formation of the Hague Conference on Private International Law. In particular, the author considers the conditions for its estab-

lishment and the main stages of development from the moment of its first meeting in 1893 to the present moment. The article also contains a brief overview of the history of private international law and of Russia's participation in the work of the Hague Conference on Private International Law.

Keywords: private international law, international organization, the Hague Conference on Private International Law, history of development.

Dmitry A. Khotsanov. “Koito” Case: Insight

In 2019–2021 the ICC tribunal considered a claim filed by “Koito Manufacturing Co. Ltd.” (Japanese company) against LLC “Avtosvet” (Russian company). The Claimant alleged that the Respondent had failed to pay for some works under a technical license agreement governed by the Japanese law. The sole arbitrator satisfied the claim in full ordering the Respondent to pay the principal debt, interest and all Claimant's arbitration costs and expenses. The Respondent refused to meet the award and the Claimant filed with a Russian court an application to recognize and enforce the award.

The author represented the Respondent in the ICC arbitral proceedings but he did not participate in the enforcement litigation in Russia.

In December 2022 the Claimant's application was finally dismissed. The courts found that the enforcement of the award would be contrary to the public policy of the Russian Federation.

The present article mostly discusses the arbitral proceedings and the award but it also examines the resolutions made by Russian courts, including the Supreme Court of the Russian Federation.

Upon detailed consideration of the factual background, the arbitral award and the court resolutions, the author concluded that (1) the award should not be treated as reasoned, justified and fair but (2) Russian courts had no sufficient grounds for refusing its recognition and enforcement.

Keywords: ICC arbitral award, enforcement of an award, public policy, reasoned award, Supreme Court of the Russian Federation.

Eduard A. Evstigneev. The Notion of a Postponement of Discharge of Obligations (Moratorium) and the Criteria for its Application in the Russian Law

The present article is devoted to the consideration of a legal mechanism which can positively correct consequences of the various phenomena of negative nature. The author defines factors which influence the legitimacy of restrictions of the rights, freedom and legitimate interests of participants to a civil-law relationship as a result of an enactment of a postponement of discharge of obligations. The author also tries to define the new directions of use of the category of a postponement of discharge of obligations.

Keywords: moratorium, postponement of discharge of obligations, restriction of the rights, freedom and legitimate interests.

Konstantin A. Zhiltsov. Damages for Loss of a Chance (Beneficial Opportunity) and their Recovery in Commercial Transactions

In this article the author analyses the possibility to recover damages proportionally to the lost chance to obtain a beneficial opportunity. The author also explores specific aspects of how probabilistically uncertain losses can be indemnified and defines their correlation with other types of losses, including, in particular, the loss of profits and the positive interest. In addition, the author reviews the case law and the regulatory frame-

work to prove that proportional liability for the loss of a chance is a permissible model of damages calculation.

Keywords: loss of chance, damages, loss of profits, calculation of damages, proportional liability, causation, UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts, investment arbitration.

Alexander A. Kostin. Commentary on the Judgment of the Court of Appeal of Brescia, Italy, in Civil Case No. 336/2023 of September 25, 2023, Issued in a Non-suit Proceedings

In this commentary on the Judgement of the Court of Appeal of Brescia, Italy, pronounced on September 25, 2023, which allowed enforcement of the ICAC award on the territory of Italy the author briefly reviews the facts of the case and concludes that in the current difficult situation in the world international commercial arbitration is the only practical method for resolving foreign trade disputes. As it becomes clear from the analysis of the judgment, Italy strictly follows its obligations under the New York Convention of 1958 by enforcing awards rendered on the territory of other Member States of the Convention.

Keywords: ICAC award, enforcement, New York Convention of 1958, Italy.

Judgment of the Brescia Court of Appeal in Civil Case No. 336/2023 of September 25, 2023.

Arbitral Awards

Award of the MAC at the RF CCI dated 16 May 2019. Case No. 4/2018

This award was rendered in a case that arose out of a fairly typical marine insurance dispute referred to the IAC for consideration. As is often the case, the decisive role in resolving the dispute was played by specific factual circumstances established by the arbitration tribunal. Since the dispute was essentially resolved in the course of a hearing in the absence of a respondent, this affected the approach of the arbitral tribunal to the distribution of the burden of proof between the parties.

The plot of the case is simple. The insured vessel landed on the ground and was damaged. Water leakage was discovered in the vessel's hull. After the repairs were carried out, the policyholder contacted the insurer with an application for payment of insurance compensation. This demand was left unsatisfied, and the plaintiff filed a claim to recover insurance compensation from the Maritime Arbitration Commission (MAC).

The arbitrators found that, under the terms of the concluded contract, insurance was carried out on the basis of "named risks". In other words, in such cases the insurance contract lists a number of events, the occurrence of which is considered as an insured event. Consequently, in order to receive insurance compensation, the insured must not only prove the fact of damage to the insured property, its volume, the cost of eliminating the damage, but also the accidental nature of the damage and its causal relationship with one of the events listed in the contract.

If the plaintiff were able to prove these circumstances, then the respondent could have proven the existence of exclusions from insurance coverage or grounds for exemption from payment of insurance compensation. The respondent could also challenge the calculations made by the plaintiff, including the existence of connection of the expenses incurred by the plaintiff with the insured event.

The respondent, however, declined to take part in the proceedings. Respectively, the arbitrators, following the above scheme of distribution of the burden of proof, came to the

conclusion that the claims should be denied because the plaintiff had failed to meet its part of the burden of proof. Thus, there was no need to consider whether the respondent would be able to prove the circumstance relieving it from its liability.

The award was selected, edited and annotated by Anna G. Arkhipova, PhD, Deputy President of the MAC at the RF CCI.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 13 January 2022. Case No. M-58/2021

The dispute in the present case arose out of a loan agreement between a Russian company (Claimant) and a Croatian company (Respondent). Following the Respondent's failure to repay the loan amount, Claimant referred the dispute to the ICAC at the RF CCI in accordance with the arbitration clause of the loan agreement. It requested that the Respondent repay the full loan amount increased by the interest and penalty, as provided for in the loan agreement.

The Respondent had not challenged the jurisdiction of the ICAC and acknowledged both the conclusion of the loan agreement and the receipt of the loan amount. It had, however, raised a force-majeure objection alleging that the COVID-19 pandemic, as well as the governments' measures taken with regard to the pandemic lead to the Respondent lacking funds to repay the loan, which constituted an event of force-majeure under the loan agreement and under the Russian law that governed the agreement.

The three-members Arbitral Tribunal rejected the Respondent's objection and ruled in Claimant's favor. In doing so it had considered the key elements of force-majeure under Russian law, including the case-law approach to the legal consequences of the COVID-19 pandemic. The Tribunal found that the events that the Respondent referred to had in no way impeded the Respondent's commercial activity and could not thus constitute an event of force-majeure discharging the Respondent's obligation to repay the loan.

Since the Tribunal granted the Claimant's main claim for the loan amount, it also granted both the claim for interest and penalties under the loan agreement.

The award was reviewed and edited by Anton V. Shagalov, LL.M., Specialist at the Chair of Private International Law at the Russian School for Private Law.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 20 January 2022. Case No. M-65/2021

The published award of the ICAC is a typical case from the practice of this permanent arbitration institution concerning a dispute arising from an agreement for the international sale of goods. A Russian company entered into a framework agreement with a counterparty from China providing for the supply of goods from China to Russia. In this case, specific deliveries were carried out on the basis of proforma invoices concluded in relation to specific batches of goods and containing conditions for the quantity, price, composition, method of delivery of the supplied goods, as well as the time of delivery. A total of four proforma invoices were concluded, on all of which the Claimant made payments, with the exception of the last proforma invoice No. 7 dated August 1, 2019.

Subsequently, during the sale of the delivered goods on the Russian market, numerous complaints from end buyers began to be received regarding the inadequate quality of the goods, in connection with which the Claimant submitted the goods for examination, which confirmed their inadequate quality.

In response to the claims, the Respondent agreed that the delivered goods did not meet the contractual quality requirements and expressed its intention to resolve the dispute amicably. Accordingly, the parties entered into additional agreements, according to which the parties agreed that the Respondent would compensate the Claimant for the

cost of the defective product, and the Claimant would ensure the return of the defective product to seller.

However, the corresponding payments were not made after the expiration of the specified time period from the dates of receipt of the returned goods by the seller. As a result of these events, the Claimant filed a claim with the ICAC demanding the recovery from the Respondent of the funds provided for in the additional agreements.

As it often happens in arbitration practice, from the moment the last claims were presented the Respondent refrained from maintaining any contacts with the Claimant, nor did he respond to correspondence sent to him by the ICAC Secretariat. Likewise, the Respondent did not provide a statement of response. This tactic is often used by debtors in with the hope of challenging the award by relying on the defence of inadequate notice and failure to present their case in arbitration proceedings. Respectively, the arbitral tribunal tried to ensure the proper notice to the Respondent, the procedural documents being sent to both, the address specified in the statement of claim and the address specified in the Contract. The arbitrators also noted that, according to clause 9.1 of the Contract, any written communication was to be sent to the address specified in the Contract and was considered received after three days from the date of sending by registered mail. Accordingly, although the ICAC documents were not served on the Respondent at the address specified in the Contract, the procedure for notifying the party provided for in the Contract was fully complied with. Accordingly, the Defendant's possible plan to subsequently challenge the award at the place of enforcement hardly had much prospects.

From the conflict of laws perspective, the published award is of interest due to the following. Since the Contract did not contain a choice-of-law clause, the arbitrators had to resolve the conflict of laws issue. The plaintiff, during the oral hearing, noted that the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980 is applicable to the contractual relations of the parties, since both the Russian Federation and China are states – parties to this Convention.

With regard to subsidiary applicable national law, the Claimant, apparently in an effort to avoid the application of the conflict of law rule of subparagraph 1 of paragraph 2 of Article 1211 of the Civil Code of the Russian Federation referring to the substantive law of the seller's country (China), insisted on the application of Russian law by virtue of paragraph 9 of Article 1211 of the RF Civil Code. According to this provision, if it clearly follows from the law, the terms or substance of the contract or the totality of the circumstances of the case that the contract is more closely connected to the law of another country than the one specified in paragraphs 1–8 of Article 1211 of the RF Civil Code, the law of the country with which the contract is more closely connected shall apply. The Claimant justified the existence of a closer connection between the contract and the Russian law by the fact that a) the place of arbitration was in the Russian Federation; b) the contract provides for the supply of goods to Russia; and c) the contract was concluded in the Russian language.

Despite the fact that these arguments of the Claimant do not seem convincing, in the practice of the ICAC there are cases where the arbitrators applied different legal system than the one to which the conflict of laws rules of Art. 1211 refer. Thus, in case No. M-099/2019, award of the ICAC dated June 9, 2022, the arbitrators considered Russian law to be applicable instead of the law of Latvia, to which the conflict of laws rule referred. But in this case, the arbitrators refrained from considering the issue of the existence of a special connection between the legal relationship of the parties and the Russian law. Having established that the Vienna Convention of 1980 is applicable to the relations of the parties, the panel of arbitrators came to the conclusion that the factual circumstances of the case allow them to

conclude that all disputed issues may be resolved solely on the basis of the provisions of the Vienna Convention of 1980 and the principles on which it is based, and therefore there is no need to establish the national law applicable to the contract. Thus, the published award may be regarded as an example of a small number of cases which were considered by the ICAC arbitrators without the application of any national substantive law.

The award was rendered and is published in the English language.

The award was reviewed and edited by Alexei N. Zhiltsov, Chief Editor, "Commercial Arbitration", Head of Department and Chair for Private International Law at the Private Law Research Center Named After S.S. Alexeev, Member of the ICAC Presidium.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 9 November 2022. Case No. M-43/2022

The award was rendered in relation to a dispute arising from two supply agreements between a Russian company (Claimant) and a Dutch company (Respondent), both of which included ICAC arbitration clauses.

The Claimant (supplier) demanded the payment of the purchase price for delivered but unpaid for goods under both supply contracts in one request for arbitration. The Arbitral Tribunal considered claims under two distinct contracts in a consolidated arbitration as it found that the ICAC arbitration clauses in two contracts were compatible, and the disputes were substantively interrelated.

Since the parties had chosen Russian law as the governing law for their contract, the Arbitral Tribunal deemed the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods applicable in accordance with its Article 1 and Russian law to be applicable subsidiarily.

Shortly after the Claimant's filing of the request for arbitration, Respondent paid the purchase price for the goods in full. Thus, the Tribunal only needed to address the claim for penalties under the contract, against which the Respondent raised a force majeure objection, stating that the delay in payment was due to the European sanctions against Russian banks which impeded the Respondent's payment.

The Tribunal dismissed the Respondent's force majeure objection and awarded penalties to the Claimant finding that the majority of defaults occurred before the alleged force majeure event happened. Moreover, the Claimant failed to produce any evidence proving the impediment it referred to.

The award was rendered and is published in the English language.

The award was reviewed and edited by Anton V. Shagalov, LL.M., Specialist at the Chair of Private International Law at the Russian School for Private Law.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 25 May 2022. Case No. M-82/2021

In this case, the dispute arose between the parties whose commercial enterprises are located in the Russian Federation and Hong Kong.

Misrepresentation by one party of its counterparty in concluding a contract with inaccuracy in defining the subject of delivery and its conditions is unconscionable conduct, which may affect further arbitration proceedings. The different contents of contracts and arbitration clauses may have a significant impact on the substantiation of the position of the parties, the outcome of the case, and applicable regulations (such as civil law and the Vienna Convention).

Challenging the competence of the ICAC at the RF CCI, the Respondent relied on a clause containing a provision on the resolution of disputes by the Arbitration Court at the Hong Kong CCI and on the application of Hong Kong law to the dispute.

According to the arbitrators, the similarity of the provisions of the contract, but divergences in the arbitration clauses cannot be substituted for each other. Compliance with the terms of the contract is an integral part of the conscientious fulfillment of the terms of the latter. The delivered goods must meet the quality and quantity requirements agreed upon by the parties in their contract.

The award was reviewed and edited by Natalia A. Kharitonova, 2nd year postgraduate student of the Department of International Private Law of the Russian Foreign Trade Academy, reporter of the ICAC at the RF CCI.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 9 June 2022. Case No. M-99/2019

The published award of the ICAC at the Russian Chamber of Commerce and Industry is of interest due to the fact that it touches on a number of difficult issues from the sphere of procedural and substantive law as well as conflict of laws.

The arbitration proceedings in this case arose in connection with a claim by a Latvian company against a Russian company for damages in the form of lost profit arising in connection with the Russian company's alleged improper performance of a framework cooperation agreement in relation to the production, promotion and sale of a medical product and the contract concluded on its basis. According to the Claimant, in 2014 the defendant purchased the goods in a smaller volume than was provided for in the supply plan for 2014 as contained in Appendix No. 1 to the Contract, this being the reason for the losses incurred by the Claimant.

Despite the apparent simplicity of the plot of the dispute, the present arbitration proceedings were complicated by a number of additional circumstances. First of all, the Claimant's demand to recover lost profit from the Defendant in connection with the failure to fulfill the obligation to purchase the agreed volume of goods from the same contracts in 2014 was already considered by the ICAC arbitrators in case No. M-***/2017, who partially satisfied the claims. But the previous ICAC award was overturned by the Moscow Arbitration Court on the grounds that it contradicted the Russian public policy. Referring to its right to judicial protection in accordance with Part 3 of Art. 234 of the Arbitrazh Procedural Code of the Russian Federation (APC RF), the Plaintiff again filed a claim with the ICAC, limiting his claim to that part of the amount of lost profits which was acknowledged in the previous arbitration proceedings.

Accordingly, the arbitration court had to establish whether it was permissible consider the dispute arising out of claims which were already considered by another panel of arbitrators, whose award was overturned by the state court. Another circumstance that complicated the consideration of the case was the COVID-19 pandemic, which led to the need to several times suspend the proceedings during the period of isolation, since the parties did not agree to the proceedings conducted solely on the basis of the documents submitted. The repeated suspension of arbitration proceedings resulted in the award being rendered 3 years after the claim was filed.

On the issue of considering claims that were already considered by another panel of arbitrators, the award of which was set aside by the state court, the arbitrators noted that the norm of Part 4 of Art. 234 of the APC RF is of dispositive nature, empowering a party to apply for protection of its rights both to the state court and to the arbitration court. According to arbitrators, Russian legislation does not contain restrictions on the right of a party to an arbitration agreement to reapply to the arbitration court, and Part 3 of Art. 234 of the APC RF directly provides for such a possibility. The panel of arbitrators also made a clarification, noting that this right remains with the Claimant until there is a final court decision that must be executed.

The panel of arbitrators also had to resolve the conflict of laws issue, since the Contract provided for the application only of the Vienna Convention of 1980 and the “INCOTERMS” Rules, leaving open the issue of the applicable national law.

The Respondent indicated that by virtue of paragraphs 1 and 2 of Art. 1211 of the Russian Civil Code, the law of the country in which the seller’s principal place of business is located must apply to the Contract, i.e. the Latvian substantive law. The arbitrators disagreed with the position of the Respondent, having noted that despite the general conflict of laws rule of Art. 1211 of the RF Civil Code referring to the law of the seller’s country, the circumstances of this case demonstrated the existence of the closer connection of the parties’ relations with the law of the Russian Federation. According to paragraph 9 of Art. 1211 of the RF Civil Code “if from a statute, the terms or nature of a contract or the totality of circumstances of the case it clearly follows that the contract is more closely connected with the law of a country other than that indicated in Paragraphs 1–8 of the present Article, then the law of the country with which the contract is more closely connected shall be applied”. To justify the existence of a closer connection between the Contract and the Russian law, the arbitrators referred to the fact that the contract was concluded by the parties in fulfillment of obligations from the framework agreement which is governed by the Russian law. In addition, the Contract itself contains a number of references to the substantive law of Russia. The arbitrators also noted that the rules on discounts for the buyer, on compensation of the buyer’s expenses for sales promotion activities are contained both in the framework agreement and in the Contract; the goods were subject to acceptance in terms of quantity and quality also in accordance with the regulations in force in Russia. Thus, the arbitral tribunal came to a conclusion that Russian law shall apply to parties’ relations in the present case.

The published award also addresses in detail the issues of the running of the limitation period in the context of the seller’s repeated filing of a claim with the ICAC, of interpretation of the terms of the contract and of determination of the amount of lost profit.

The award was reviewed and edited by Alexei N. Zhiltsov, Chief Editor, “Commercial Arbitration”, Head of Department and Chair for Private International Law at the Private Law Research Center Named After S.S. Alexeev, Member of the ICAC Presidium.

Award of the ICAC at the RF CCI dated 26 August 2022. Case No. M-155/2021

The published award is related to the dispute regarding termination of a supply contract, recovery of penalties and damages in the form of lost profit. The arbitration proceedings were initiated by the company from the Russian Federation that sought compensation for damages from the company incorporated in the People’s Republic of Bangladesh.

This award is interesting from the substantive law perspective. The absence of evidence of force majeure may lead to the recovery of a penalty due to late delivery of the goods. The damages claimed by the Claimant in the form of lost profits were not proven, therefore to determine the amount of damages, the arbitration tribunal relied on the relevant provisions of the Vienna Convention and the Civil Code of the Russian Federation. It should be noted that the form of confirmation of the force majeure is not provided for by law, but the parties establish it in the contract.

The case was considered in the absence of the Respondent who was properly notified of the claim and the date and time of the hearings.

The award was reviewed and edited by Maria N. Lyubimova, Consultant of the Department of Private International Law at the Private Law Research Center Named After S.S. Alexeev.

К ЮБИЛЕЮ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖА ПРИ ТПП РФ

В.В. Чубаров,

Вице-президент Торгово-промышленной палаты,
Председатель Спортивного арбитража при ТПП РФ,
заместитель Председателя МКАС при ТПП РФ по спортивным спорам,
доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ

В.В. Чубаров: «Необходимость возврата к альтернативе в выборе спортивных арбитражных учреждений внутри России, несомненно, назрела»

Интервью с Вице-президентом Торгово-промышленной палаты, Председателем Спортивного арбитража при ТПП РФ с 2013 года, заместителем Председателя МКАС при ТПП РФ по спортивным спорам, доктором юридических наук, заслуженным юристом РФ Вадимом Витальевичем Чубаровым в связи с 20-летним юбилеем Спортивного арбитража при Палате.

В 2023 году исполнилось 20 лет с момента образования Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации как самостоятельного специализированного третейского суда, правопреемником которого в настоящее время является МКАС при ТПП РФ. Спортивный арбитраж при ТПП РФ был учрежден Приказом Президента ТПП РФ № 114 от 24 октября 2003 г. В связи с прошедшим юбилеем Спортивного арбитража при ТПП РФ мы публикуем интервью с вице-президентом ТПП РФ, заместителем Председателя МКАС при ТПП РФ по спортивным спорам Вадимом Витальевичем Чубаровым, который не только стоял у истоков создания Спортивного арбитража, но и внес неоценимый вклад в его становление и последующее развитие. В интервью подробно рассматриваются такие вопросы, как причины образования Спортивного арбитража при ТПП РФ, этапы становления и практика этого арбитражного учреждения, а также дается оценка современного положения дел с правовым регулированием в сфере спортивного арбитража в России. Вопросы задавал главный редактор журнала «Коммерческий арбитраж» А.Н. Жильцов.

— Старейшим российским арбитражным учреждением является МКАС, в котором рассматриваются преимущественно коммерческие споры в сфере хозяйственной деятельности. Что побудило в свое время инициировать создание Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, который рассматривает во многом споры иной категории? Какие предпосылки и основания были к созданию Спортивного арбитража при ТПП России? Чья это была инициатива?

— Да, действительно, МКАС при ТПП РФ в прошлом году исполнилось 90 лет. Это старейшее в России и одно из старейших в мире арбитражных учреждений. До 27 января 2017 года в МКАС рассматривались исключительно международные коммерческие споры. Но, начиная с указанной даты (это дата опубликования новых правил МКАС и депонирования их в Минюсте РФ), в соответствии с п. 8 Приложения I к Закону РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» МКАС был объявлен правопреемником Спортивного арбитража при ТПП РФ. Тем самым он получил право в том числе администрировать спортивные споры, включая спорт высших достижений.

В свою очередь, Спортивный арбитраж как самостоятельный специализированный третейский суд был учрежден 24 октября 2003 года. Приказ о его создании за номером 114 был подписан Президентом Торгово-промышленной палаты РФ Евгением Максимовичем Примаковым. Таким образом, 24 октября 2023 года исполнилось ровно 20 лет с момента его создания.

Евгений Максимович Примаков был не только выдающимся государственным деятелем, одним из самых эффективных Председателей Правительства Российской Федерации, ученым, дипломатом, но и замечательным болельщиком, любившим и хорошо разбиравшимся в спорте, особенно в футболе. Ну а чего мы, собственно, хотим от уроженца Тбилиси? Футбол в Грузии был и остается спортом номер один! Во многом Евгений Максимович Примаков как Президент ТПП РФ и поддерживавшие его другие руководители ТПП РФ слышали поступающие запросы из спортивной среды и выступили инициаторами создания Спортивного арбитража.

В преамбуле приказа № 114 говорится о том, что Спортивный арбитраж образуется в целях развития альтернативных способов разрешения споров, возникающих в сфере физической культуры и спорта. Собственно, эта цель до сих пор остается главной. Что же касается законодательной основы, то в ст. 1 Регламента Спортивного арбитража в качестве таковой были названы Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Важно отметить, что с момента учреждения Спортивного арбитража при ТПП РФ и до поступления в него первого дела прошло достаточное количество времени. Напомню, что первый спор поступил на рассмотрение в Спортивный арбитраж лишь в 2010 году. Однако все те семь лет с момента учреждения Спортивного арбитража до поступления первого дела не прошли даром. Люди, отвечавшие в Палате за это направление деятельности, в частности, Президент Палаты Евгений Максимович Примаков, первый Председатель Спортивного арбитража Алексей Михайлович Брячихин, его заместитель Дамир Зайнулович Аиткулов, заведующий Отделом арбитражных органов Правового департамента Константин Иванович Девяткин и другие, делали все от них зависящее для того, чтобы «войти в отрасль», познакомить мир спорта, включая спорт высших достижений, с возможностями Палаты в разрешении споров на том же высоком

международном уровне, к которому они привыкли, готовясь и участвуя в соревнованиях высшего звена.

Была избрана стратегия максимального информирования участников спортивного сообщества о возможностях Палаты. За эти годы Палатой были подписаны Соглашения о сотрудничестве в области спортивного арбитража с Олимпийским комитетом России, Всероссийской федерацией легкой атлетики, Российской оборонной спортивно-технической организацией РОСТО (ДОСААФ), Федерацией тенниса России, Общероссийской общественной организацией «Российский футбольный союз», Общественной организацией — Российское физкультурно-спортивное общество «Спартак», ОАО «Олимпийский комплекс «Лужники». Все это крупнейшие, авторитетнейшие организации, на протяжении десятилетий занимающиеся развитием физкультуры и спорта в стране. Подписанию каждого соглашения предшествовала работа сотрудников Палаты с организациями и федерациями по разъяснению возможностей спортивного арбитража, тех достижений, которые имелись у страны и Палаты в части «встраивания» МКАС в мировую систему международного коммерческого арбитража, основанную на положениях Нью-Йоркской конвенции ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Хотелось бы при этом отметить два важных момента.

Первое. Вместе с популяризацией спортивного арбитража как способа разрешения споров менялась сама правовая культура в спортивной среде, которая бы позволяла спортсменам и тренерам не бояться словосочетаний «спортивный арбитраж» или «спортивный суд» как способа защиты своих прав. Она менялась за счет встраивания нашего спорта в мировую индустрию спорта, в которой арбитраж уже давно стал вполне обыденным явлением, и роста правовой культуры. Поскольку такая правовая культура напрочь отсутствовала внутри советского спорта, десятилетия ушли только на то, чтобы сама процедура спортивного арбитража, начиная с подачи заявления, перестала пугать спортсменов и тренеров.

Второе. Особенность правового статуса МКАС как постоянно действующего арбитражного учреждения, созданного прямым указанием Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (Приложение I), т.е. акта высшей юридической силы, повлияла на процедуру его правопреемства. Созданный исключительно корпоративным актом — приказом ТПП РФ № 114 в дальнейшем Спортивный арбитраж как третейский суд нашел свое регулятивное отражение в п. 5 ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5340 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации». А вот МКАС стал правопреемником Спортивного арбитража уже благодаря указанию третьего по счету закона — Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409, что, безусловно, обеспечило и обеспечивает высокий статус администрирования спортивных споров внутри самого МКАС.

— С какими трудностями столкнулась ТПП России в дальнейшем в ходе реализации идеи специализированного третейского института по рассмотрению спортивных споров? С учетом специфики планируемых к рассмотрению дел, по какому принципу формировался состав арбитров по спортивным спорам? Были ли затруднения правового характера, которые необходимо было урегулировать?

— 21 апреля 2009 года ТПП РФ был подписан приказ № 21 «О Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате РФ». Это был второй по счету системо-

образующий корпоративный акт по этому вопросу, который подвел своеобразную черту под первым этапом развития Спортивного арбитража. Его условно можно назвать **этапом становления**. Начался второй этап — этап **развития**.

Приказом были назначены новые лица в руководство Спортивным арбитражем. Хорошо помню, как еще до утверждения приказа, осенью 2008 года, назначенный ранее Председателем Спортивного арбитража Александр Алексеевич Куприянов, Ваш покорный слуга (на тот момент — Директор Центра арбитража и посредничества ТПП РФ, назначенный в дальнейшем его заместителем), вместе с Владимиром Борисовичем Исаковым (на тот момент — Вице-президент ТПП РФ) и уже упомянутым Константином Ивановичем Девяткиным были приглашены на совещание к Евгению Максимовичу Примакову. Состоялся жесткий разговор по вопросам развития Спортивного арбитража. Основными причинами отсутствия в нем дел были признаны, насколько я помню, недостаточная готовность спортивной среды к разрешению споров в специализированном суде и недостаточная информированность представителей, прежде всего, спорта высших достижений о возможностях Спортивного арбитража при Палате.

Тем не менее, задача довести дело до появления первых арбитражных споров была обозначена.

Как следствие, был подписан ряд новых Соглашений о сотрудничестве в области спортивного арбитража с участием Палаты: с Федерацией самбо, с Общероссийским союзом общественных объединений «Федерация Косики Каратэ», с Федерацией хоккея на траве, с Паралимпийским комитетом России, с ООО «Континентальная хоккейная лига», с Некоммерческим партнерством НАДО «РУСАДА». При этом два последних соглашения в дальнейшем сыграли ключевую роль в формировании практики разрешения спортивных споров в Спортивном арбитраже.

Принятию приказа № 21 предшествовала большая организационная работа. Именно в этот период были установлены плотные контакты с Федеральным агентством по физической культуре и спорту Российской Федерации во главе с нашим выдающимся спортсменом и государственным деятелем Вячеславом Александровичем Фетисовым, его заместителем — статс-секретарем Агентства Александром Сергеевичем Соколовым, Директором Правового департамента Андреем Викторовичем Шаповаловым.

Это было непростое и для Агентства, и для представляющих его лиц время: шла процедура достаточно неожиданной ликвидации Агентства с передачей его функций Минспорту России, что, однако, никак не сказывалось на наших контактах. Вячеслав Александрович, поиграв и поработав за рубежом, обретя соответствующий опыт в международных структурах, включая продолжительную работу в качестве главы комитета спортсменов ВАДА, прекрасно понимал практическую значимость спортивного арбитража. Под стать ему «держали планку» и его коллеги.

На этом этапе мы уже примерно понимали, какие категории дел будут наиболее востребованы. В итоге с их помощью мы дополнили список арбитров именами известных спортивных юристов — Сергеем Ивановичем Нагих, Александром Викторовичем Сердюковым, Андреем Викторовичем Шаповаловым, а также именами наших выдающихся спортсменов, тренеров и функционеров спорта. Среди них — двукратный олимпийский чемпион по хоккею Сергей Михайлович Макаров, врач «золотой» олимпийской команды по баскетболу 1988 года Василий Антонович Авраменко, заслуженный тренер России по борьбе, заслуженный работник физической культуры России Юрий Васильевич Авдеев и целый ряд других.

С учетом прогнозируемых категорий дел, которые могли к нам поступить, а также исходя из международного опыта, прежде всего, опыта разрешения споров в Спортивном Арбитражном Суде (CAS) в г. Лозанне, мною при подготовке Регламента Спортивного арбитража была предложена глава под общим названием **«Специальные положения о рассмотрении апелляционных заявлений»**. Так получилось, что это был «удар в самую точку», поскольку с помощью этой главы нам удалось решить проблему будущего **апелляционного обжалования** в Спортивном арбитраже решений Дисциплинарного комитета АНО «РУСАДА», решений спортивных лиг и федераций, которыми затрагиваются права спортсменов, иных субъектов спортивной деятельности. С определенными модификациями эта глава сохраняется в Правилах арбитража по сей день.

Поясню: в спортивной среде давно сложилась практика, по которой первоначально спор между спортсменом и федерацией, лигой, ассоциацией рассматривается дисциплинарным органом федерации (лиги, ассоциации). И лишь затем, в случае несогласия заинтересованного лица с решением дисциплинарного органа, он поступает в спортивный арбитраж. Наступает этап так называемого апелляционного обжалования.

Повторю, что, готовя главу об апелляционном обжаловании, мы опирались на международный опыт, в частности, на опыт применения главы С «Специальные положения апелляционного арбитража» Процедурного регламента (Процедурного кодекса) CAS в г. Лозанне. Этот опыт очень хорошо прижился в России.

Поскольку в российской теории арбитража до сих пор бытует мнение, что такого рода споры нужно разрешать в государственных судах, то это был своеобразный прорыв. Кстати, в дальнейшем правильность подобного подхода не ставилась под сомнение ни при обжаловании решений Спортивного арбитража и МКАС в российских государственных судах, ни при обжаловании одного из наших решений в самом CAS.

Наконец, нами была усилена целевая работа по адресному донесению до органов законодательной и исполнительной власти, представителей спорта высших достижений информации о преимуществах Спортивного арбитража. Так, в июле 2009 года в стенах Палаты состоялась встреча Министра спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко с Президентом ТПП РФ Е.М. Примаковым, на которой обсуждались, в том числе, вопросы Спортивного арбитража при Палате. Как участник этой встречи хочу отметить крайне уважительное отношение сторон к проблемам друг друга, достижение определенных договоренностей, которые соблюдались на всем протяжении руководства Виталием Леонтьевичем Мутко Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ.

В свою очередь 14 апреля 2011 года в стенах Совета Федерации под эгидой Комиссии Совета Федерации по спорту, туризму и развитию олимпийского движения, которую возглавил теперь уже сенатор В.А. Фетисов, был проведен «круглый стол» на тему «Практика разрешения споров в области физической культуры и спорта». На нем я выступил с небольшим сообщением о первом положительном опыте разрешения споров в Спортивном арбитраже. По результатам работы «круглого стола» были выработаны рекомендации, которые, на мой взгляд, остаются актуальными для разрешения спортивных споров в России по сей день.

Представители Палаты и Спортивного арбитража неоднократно принимали участие и в иных совещаниях, посвященных обсуждению проблем спорта высших достижений.

— Какие категории спортивных споров рассматривались в Спортивном арбитраже и рассматриваются в настоящее время в МКАС? Расскажите подробнее, как повлияло на развитие Спортивного арбитража при ТПП России наличие соглашений о сотрудничестве в области спортивного арбитража с федерациями и лигами?

— Как уже отмечалось, в 2010 году в Спортивный арбитраж поступило первое дело. В силу необходимости соблюдать закрепленный в законодательстве принцип конфиденциальности арбитража ТПП РФ не размещает в свободном доступе первичные документы, касающиеся конкретного дела. Поскольку данному делу была посвящена короткая информация в нашей самой популярной спортивной газете «Спорт-Экспресс» за 30 апреля 2010 года, приведу выдержки из этого сообщения.

Автор заметки, партнер адвокатского бюро Эдуард Маргулян сообщает: «...Допинг-проба одной из синхронисток, взятая на ноябрьском Кубке России, дала положительный результат на два запрещенных препарата. В ходе расследования, проведенного Национальной антидопинговой организацией РУСАДА, выяснилось, что вещества попали в организм спортсменки в результате употребления лекарств. Тем не менее, спортсменку признали виновной, в результате чего она была дисквалифицирована решением Федерации синхронного плавания России.

Последовало обращение в арбитраж, который установил, что в процессе привлечения спортсменки к ответственности за нарушение антидопинговых правил было нарушено ее право на беспристрастное слушание. В результате, Спортивный арбитраж частично удовлетворил наши требования и отменил решение о временном отстранении синхронистки от соревнований».

Далее автор подчеркивает: «Крайне важен сам факт рассмотрения этого дела в Спортивном арбитраже. Теперь благодаря соглашению Торгово-промышленной палаты РФ с РУСАДА права спортсменов национального уровня будут защищены. Отныне они имеют право на подачу апелляции в специально созданный независимый спортивный арбитраж, что прямо предусмотрено Всемирным антидопинговым кодексом и соответствует обязательствам России как участника парижской Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте».

Итак, первое поступившее к нам дело носило антидопинговый характер и рассматривалось в рамках все того же апелляционного арбитража.

Что же касается общей статистики, то она представлена на рисунке 1. Общее количество поступивших дел составило 75.

На рисунке 2 хорошо видно, что рассмотрение споров в апелляционном порядке составило 94,7% от всего количества дел.

Оба рисунка показывают, насколько востребованными оказались два Соглашения о сотрудничестве в области спортивного арбитража с участием Палаты, а именно: с ООО «Континентальная хоккейная лига» и с Некоммерческим партнерством «Национальная антидопинговая организация «РУСАДА».

При этом механизм действия указанных соглашений достаточно прост. Так, исходя из Всемирного антидопингового кодекса ВАДА, спортсмены национального уровня вправе подавать апелляцию на решения антидопинговых органов (агентств) о наложении на них санкций. Чтобы предоставить им такую возможность, между ТПП РФ и НП «Национальная антидопинговая организация «РУСАДА» было заключено Соглашение, по которому Спортивный арбитраж при ТПП РФ вправе был пересматривать в апелляционном порядке решения дисциплинарного антидопингового комитета НП «РУСАДА». В дальнейшем предмет такого Соглашения находит свое

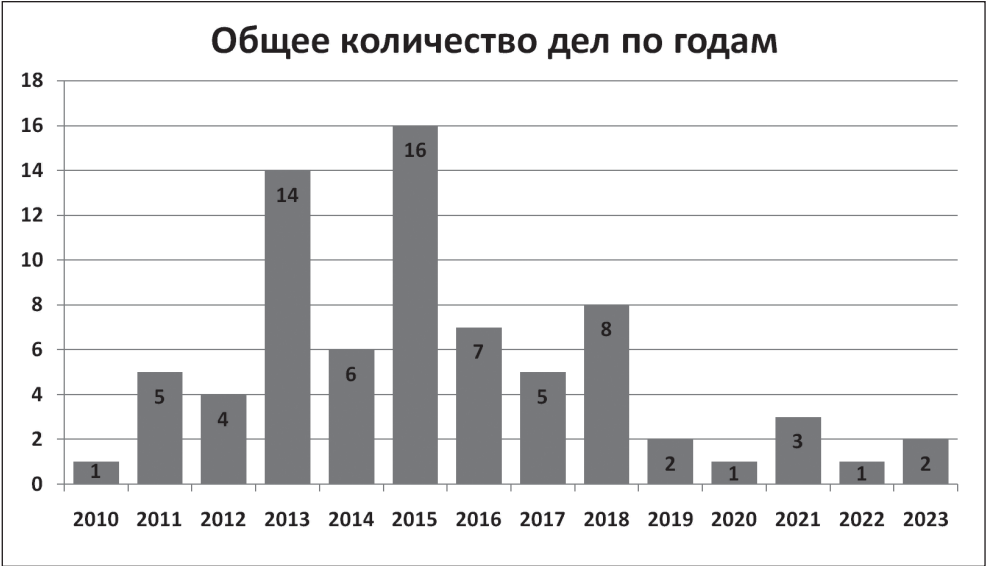

Рис. 1

Рис. 2

отражение в Положении о дисциплинарном комитете НП «РУСАДА», что, в конечном итоге, в случае поступления в Спортивный арбитраж заявления от спортсмена, позволяет признавать наличие арбитражной оговорки и рассматривать спор.

Аналогично действует Соглашение о сотрудничестве в области спортивного арбитража между Палатой и ООО «Континентальная хоккейная лига».

Что же касается прекращенных дел, то все эти дела были связаны с отсутствием у коллегии арбитров по тем или иным причинам компетенции рассматривать конкретный спор, и показаны на рисунке 3.

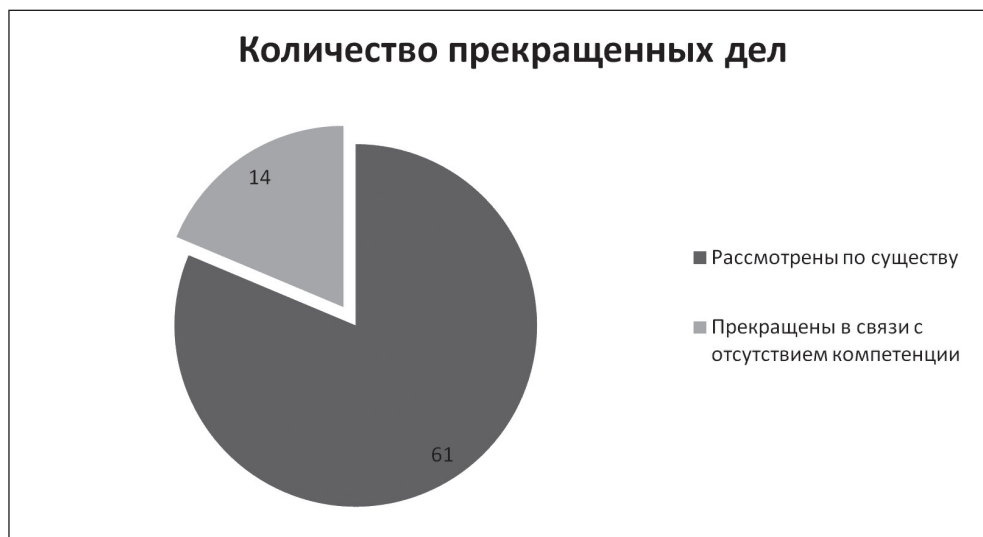

Рис. 3

Наибольшее количество прекращенных дел было связано с трудовыми спорами, которые на протяжении длительного времени не признавались законом в качестве арбитрабельных.

— Можно ли остановиться на наиболее интересных с правовой точки зрения примерах? Случались ли отмены вынесенных решений в области спортивного арбитража?

— Как уже отмечалось, за прошедшие годы в Спортивном арбитраже и его правопреемнике МКАС было рассмотрено 75 дел, из которых 25 носят антидопинговый характер. Все они без исключения касаются судебных конкретных людей и хотя бы в силу этого обстоятельства являются важными и интересными. С правовой точки зрения, интерес представляет едва ли не каждое дело.

Так, по одному из них коллегия арбитров установила, что заявитель был включен в международный пул тестирования, то есть он согласно Приложению 1 к Кодексу ВАДА и главе XVII Общероссийских антидопинговых правил (ОАП) является спортсменом международного уровня.

Согласно пункту 13.2.1 Кодекса ВАДА (ред. 2009 г.) и пункту 11.2.2 ОАП, если в нарушение антидопинговых правил вовлечены спортсмены международного уровня, то апелляция на вынесенное решение должна подаваться исключительно в Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне в соответствии с полномочиями указанного суда.

Довод заявителя о том, что компетенция Спортивного арбитража обосновывается принятием НП «РУСАДА» решения о нарушении ОАП пусть спортсменом международного уровня, но во время национального спортивного мероприятия, составом арбитража принят не был.

С учетом изложенного коллегия арбитров не признала свою компетенцию рассматривать спор.

Хорошо помню это дело, которое мы рассматривали совместно с Вячеславом Александровичем Фетисовым и Юрием Александровичем Махониным. Казалось

бы, рядовое с точки зрения права, оно вызвало жаркую дискуссию внутри состава, поскольку постановление о прекращении дела с учетом финансового положения заявителя, по сути, ставило крест на его карьере. Но мы ничего не могли поделать: *dura lex, sed lex!*

Каждый спортсмен, входящий в **международный пул тестирования**, должен знать, что он вправе оспаривать решения о своей дисквалификации по допинговому основанию **только в CAS в г. Лозанне**. Напротив, спортсмен **национального уровня** вправе оспорить решение национальной антидопинговой организации **в том спортивном арбитраже, который предусмотрен арбитражной оговоркой, включая национальное постоянно действующее арбитражное учреждение**.

С антидопинговым спором связан и единственный случай отмены решения Спортивного арбитража. Это знаменитое дело легкоатлетки **Лады Черновой (дело СА № 3/2012)**, которое после обжалования решения по нему в CAS в г. Лозанне было опубликовано на сайте CAS (*CAS 2013/A/3112 World Anti-Doping Agency v. Lada Chernova & Russian Anti-Doping Agency*)¹, поэтому о нем можно рассказать подробнее.

9 июня 2012 года РУСАДА приняло решение о пожизненном лишении легкоатлетки Лады Черновой права на участие в соревнованиях за повторное нарушение антидопинговых правил. После первоначальной временной дисквалификации спортсменки при повторном лабораторном обследовании по инициативе РУСАДА в ее крови было обнаружено запрещенное вещество. Лада Чернова обжаловала это решение РУСАДА в Спортивном арбитраже при ТПП РФ. 19 декабря 2012 года Спортивный арбитраж решение РУСАДА отменил, выявив несколько отступлений от **Международного стандарта для лабораторий ВАДА (МСЛ)**, которые послужили основанием для признания результатов недействительными. 13 марта 2013 года ВАДА обратилось с апелляционным заявлением в CAS, избрав в качестве соответчиков Ладу Чернову и РУСАДА, с требованием решение Спортивного арбитража отменить.

Данное дело интересно сразу с нескольких позиций.

Во-первых, Заявителем по делу об отмене решения Спортивного арбитража при ТПП РФ выступила ВАДА. Хочется отметить, что для нас подобное обращение сюрпризом не стало, поскольку ВАДА с первых дней работы Спортивного арбитража в качестве апелляционной инстанции весьма пристально следило за нашей работой. В частности, в связи с обращением 21 сентября 2012 года в Спортивный арбитраж при Палате Директора по стандартам и гармонизации ВАДА г-на Руда Андерсена в Регламент Спортивного арбитража были внесены поправки, базирующиеся на Всемирном антидопинговом кодексе. Согласно последним ВАДА было признано имеющим право самостоятельно обращаться с заявлениями в Спортивный арбитраж, причем в пределах тех увеличенных сроков, которые предусмотрены для ВАДА Всемирным антидопинговым кодексом. В этой связи в 2014 году в Спортивный арбитраж от имени ВАДА была даже подана жалоба на решение одной из российских федераций в части отказа федерации дисквалифицировать спортсмена, но дальше подачи заявления дело не пошло.

Во-вторых, CAS в данном деле выступил в качестве апелляционной инстанции по отношению к Спортивному арбитражу при Палате. Вот что пишут, признавая свою компетенцию рассматривать спор, арбитры CAS: «Апелляция по решению РУСАДА от 9 июня 2013 года была подана в CAS при ТПП — проверяющий орган

¹ Home — Tribunal Arbitral du Sport / Court of Arbitration for Sport (tas-cas.org).